

«ПОСЛЕ ВОЙНЫ МЫ СТАЛИ ДРУГИМИ»

День десантников – самый долгожданный праздник для десантного братства, для тех, кто с честью и гордостью носил и носит голубой берет. Для подполковника запаса Валерия Марченко 2 августа – тоже особенный день. Много лет он служил Родине под знаменами воздушно-десантных войск в разведывательных подразделениях, дважды выполнял интернациональный долг в Афганистане в составе 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, за что удостоен двух орденов Красной Звезды и многих других боевых наград. А не так давно на отчетно-выборной конференции Витебской городской организации ветеранов войны в Афганистане «Братство» он был избран председателем этого общественного объединения.

В канун профессионального праздника крылатой пехоты мы побеседовали с Валерием Марченко в офисе витебской «афганской» организации, к слову, одной из крупнейших в Беларуси.

– Валерий Григорьевич, праздник «голубых беретов» проходит обычно по традиционному сценарию, и все же для каждого десантника есть день, который он помнит всю жизнь...

– Для меня это, конечно, День ВДВ, который отмечал в далеком уже 1974 году. Я был тогда на первом курсе Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. Гордость переполняла грудь, ведь я, пройдя сложные экзаменационные испытания, получил почетное право носить тельняшку десантника и голубой берет.

Впервые увидел тогда показательные выступления десантников, их возможности при выполнении учебно-боевых задач. Полгорода собралось в районе Селецких лагерей – главного

центра подготовки курсантов РВВДКУ. И хотя все последующие Дни ВДВ были не похожими на предыдущие (настолько мы, курсанты, жаждали организовать их еще лучше и показать что-то новое, оригинальное, интересное) – запомнился именно первый мой десантный праздник.

– Что или кто особо повлиял на ваше решение посвятить себя офицерской службе?

– В первую очередь, конечно, фильм «Офицеры». Посмотрев эту кинокартину, десятки тысяч мальчишек самых разных поколений выбрали профессию Родину защищать.

А еще мне повезло с преподавателями и первыми наставниками. Например, преподаватель физической культуры Павел Георгиевич Кривец заложил те основы, которые пригодились в дальнейшем. Наш класс был спортивный. Не оттого, что туда собрали ребят-спортсменов, просто Павел Георгиевич как классный руководитель лепил из всех нас физически крепких ребят. Ему за это нередко попадало от директора. Если, к примеру, я получал тройку (двойка – не дай Бог...), то должен был идти на улицу колоть дрова, так как школа отапливалась печами. Я брал топор и при минус 45–50 (а в Сибири, где я родился, теплой зимы не бывает) отработывал провинность. Провинился еще где-то – убирал спортивный зал. Так нас воспитывали.

Может, это не самые яркие примеры, но именно таким образом, это я уже после понял, классный руководитель готовил нас к армии. Мы были такими спортивными, что в 10-м классе по спортивно-массовой работе завоевали первое место в Томской области. Это позволило нашему выпускному классу бесплатно совершить своеобразный «круиз» на фирменном поезде «Томич» по маршруту Томск – Ленинград – Брест (тогда я впервые побывал в Беларуси) – Брестская крепость – Харьков – Смоленск – Томск. За две недели мы преодолели расстояние в почти восемь тысяч километров.

После школы я поступал в летное училище. И хотя имел первые разряды по лыжам и легкой атлетике, недобрал полбалла и не прошел по конкурсу... Был призван в ряды Советской Армии. Службу проходил в Забайкальском военном округе, недалеко от советско-китайской границы. После армии в летное училище податься не решился: сомневался, что пройду очень строгую комиссию.

В то время образ воина ВДВ был окружен ореолом героизма и романтики, поэтому я принял решение стать офицером-десантником. И в 1974 году поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. По окончании его имел право выбора места службы, так как был заместителем командира курсантского взвода. Я решил ехать в Витебск, о котором много слышал от друзей-курсантов – Вити Ясонова, земля ему пухом, и Люциана Суринта, нынешнего командующего силами специальных операций Вооруженных Сил Беларуси. Поэтому распределился в 103-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию.

– Как вас приняли в Витебске?

– 5 ноября 1978 года я прибыл в областной центр Придвинья. Представился начальнику отдела кадров 103-й, который, в свою очередь, представил меня начальнику разведки дивизии капитану Удалому. После соответствующих тестовых испытаний он взял меня в дивизионную разведку – 50-ю отдельную разведывательную роту.

Кстати, должен отметить, что та проверка, которой офицеры дивизии подвергли меня, оказалась сложнее выпускных госэкзаменов в училище. Ведь все зачеты проводились комплексно и в динамике. Необходимо было выложиться на все сто, потому что я почувствовал: от меня ждут

чего-то особенного и следует заявить о себе, показать, что чего-то стою. Наверное, получилось. И началась служба в разведке.

– Потом были две командировки в Афганистан. За время службы «за речкой» вам пришлось многое пережить. Чем особо памятна для вас афганская война?

– В первую очередь Афганистан поразил меня тем, как сильно отличалась настоящая война от той, которую мы видели в кино. Там было все совсем по-другому. И речь даже не о том, боишься ты или не боишься. Страх приходил потом, когда проигрывал свершившееся в мозгу, вспоминал события боя. Приходил порой животный страх, от которого лягали зубы, трясло, колотило. А в бою... Наверное, организм настолько совершенен, что задает определенную программу действий в самых экстремальных ситуациях. Видишь убитых, раненых – но воспринимаешь все без аффекта.

Я не сожалею, а горжусь тем, что принимал участие в войне в Афганистане. Повторю известную всем фразу: время выбрало нас. И оно нас действительно выбрало. Я проверил себя. И теперь знаю, что способен на серьезные поступки, серьезные действия.

Меня, например, война почти напрочь лишила такого недостатка, как стеснение. Всегда боролся с этим чувством, зачастую приходилось переступать через самого себя... Это очень сложно. Теперь же мне стало легче преодолевать себя.

А вообще после войны мы все стали другими. Она нас будто топором грубо обтесала, что-то отняла, что-то дала...

– В какой сфере деятельности вы нашли себя после увольнения в запас?

– Был начальником таможенного поста, начальником отдела проведения специальных мероприятий. И так два года – а потом, когда административную границу между Российской Федерацией и Республикой Беларусь сняли и моя должность попала под сокращение, работал в охране, затем начальником службы безопасности завода «Мегом». Завод приказал долго жить, и мне предложили работу в Витебском облисполкоме, в главном управлении юстиции которого я трудился 12 лет. А без малого два года назад решил, что в таком напряженном режиме (практически без выходных и отпусков) работать дальше не могу. И уволился. Сейчас работаю в охране завода «Визас».

– Согласно расхожему мнению, офицер, который перестает учиться, – плохой офицер. В 2001 году вы окончили факультет бухгалтерского учета Минского экономического университета, а три года назад получили диплом Витебского государственного университета имени П.М. Машерова по специальности «Экономика». Не каждый способен на подобные «подвиги» в зрелом возрасте. А ветераны-«афганцы», как известно, особо уязвимая категория, некоторые из них так и не нашли себя в мирной жизни... Откуда у вас такая тяга к знаниям?

– Признаться, осваивать определенные науки вынуждала жизнь. Для получения «крайнего» диплома, например, в вуз меня направили добровольно-принудительно. Дело в том, что образование, которое у меня было, не соответствовало тем функциональным обязанностям, которые я выполнял в главном управлении юстиции облисполкома. И чтобы остаться работать там, мне необходимо было получить нужную специальность.

– Каково вам было учиться и пригодились ли в жизни полученные знания?

– Хотя принудительно, но все же учиться я пошел с энтузиазмом. По простоте душевной полагал, что ко мне как к студенту, так сказать, «старшего возрастного состава» преподаватели будут относиться снисходительно. Как я ошибался!..

Успешно сдав вступительные экзамены (а это экономическая теория, с которой я никогда не сталкивался, и высшая математика), был зачислен в группу из 30 человек. Учился два с половиной года по специализации «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и, честно признаться, горжусь полученным дипломом несказанно, как и дипломом выпускника Рязанского десантного училища. Главной моей проблемой было освоение компьютера, с которым познакомился впервые в 2001 году в экономическом университете. Впрочем, там нас обучали в основном бухгалтерской программе 1 С, а здесь нужно было освоить персональную электронную машину целиком. Но я справился.

Все приобретенные знания оченьгодились. Сейчас я с удовольствием читаю экономическую литературу, разбираюсь в финансовой обстановке, которая сложилась в мире, не пропускаю ни одну экономическую аналитическую передачу.

– Валерий Григорьевич, вы уже без малого два месяца возглавляете Витебскую городскую организацию ветеранов войны в Афганистане «Братство». Достаточно времени, чтобы разобраться в текущих вопросах, войти в курс дел. Не жалеете о том, что согласились на эту должность?

– О том, что принял решение возглавить эту организацию, не пожалею при любом развитии событий. И если даже что-то не получится, мне не будет стыдно ни за самого себя, ни за мою команду, потому что мы делаем все возможное для того, чтобы оживить «афганское» движение, сплотить воинов-интернационалистов и доказать, что мы – настоящее братство. Я прекрасно знал, на что иду. И спасибо всем тем, кто поддержал мою кандидатуру.

– В середине 90-х вы уже стояли у руля городской «афганской» организации. Что изменилось в общественном движении воинов-интернационалистов с того времени?

– В это общественное движение я пришел в 1996 году, когда Александр Гудков (кстати, мой однокурсник) возглавил Витебскую ассоциацию ветеранов войны в Афганистане и предложил мне поработать в совете. По прошествии времени городскую ассоциацию «афганцев» возглавил Виктор Германов, ныне покойный. Я был у него заместителем. Поуправляв несколько месяцев организацией, Виктор настоял, чтобы мы поменялись должностями. Так я и встал «у руля».

В то время в Витебске существовала еще одна организация «афганцев» со статусом городской – Союз ветеранов войны в Афганистане. И у меня сложилось мнение, что в таком небольшом, по сути, городе ни к чему две организации с одним статусом. Необходимо было объединяться, ведь вместе легче решать любые вопросы, проще взаимодействовать с властью.

В союзе большинство было за объединение. А в ассоциации, к сожалению, я не нашел поддержки. Сложно сказать, чем именно руководствовались члены совета, какие интересы преследовали... Только дальнейшее мое руководство ассоциацией уже не имело смысла. Я собрал представителей средств массовой информации, ветеранских организаций, совет и озвучил свое решение сложить полномочия. А через два месяца прошла конференция, и объединение все же состоялось. Я вошел в совет объединенной организации...

Должен сказать, что в движении воинов-интернационалистов с того времени не изменилось ничего. Раньше, наверное, больше энтузиазма было в общественной работе, не

существовало проблем с уплатой членских взносов... Но мы сейчас пытаемся все это возродить. Однако пока закон не позволит общественным организациям зарабатывать деньги, пока не выработают этот механизм, изменений существенных не будет. Главное же для организации на данном этапе – работа с людьми. Важнейшее из направлений нашей деятельности — подготовка допризывной молодежи к службе в армии. Кому, как не нам, ветеранам, воспитывать ребят достойными защитниками Родины?

– Раз уж зашла речь о практической деятельности организации, давайте поговорим подробнее об основных направлениях работы «Братства».

– На отчетно-выборной конференции, которая состоялась 10 июня, были избраны новое руководство (председатель и три заместителя с равным статусом) и новый совет, состоящий из 10 человек. Коренных изменений в работе «Братства» не будет. Основными ее направлениями, как и раньше, остаются оказание помощи членам организации, их семьям, матерям погибших «афганцев», реабилитация раненых, контуженых, инвалидов, проведение спортивно- и культурно-массовых мероприятий, взаимодействие с общественными и ветеранскими организациями Республики Беларусь, а также с зарубежными ветеранскими объединениями.

Сейчас в нашей организации по витебскому телефону 36-52-42 работает информационно-аналитическая служба, которая собирает, обобщает и анализирует информацию по основным направлениям деятельности ВГО «Братство». Создан оргкомитет и ведется подготовка к празднованию 65-летия образования 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и 30-летия ввода советских войск в Афганистан, которое мы условно назвали «Оперативно-тактическая операция «Витебск – Баграм – Кабул».

Но во главу угла все же ставятся военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения и подготовка допризывной молодежи к службе в армии. На данном этапе мы готовим проведение в ближайшее время семинара-форума с участием представителей органов государственного управления, общественных организаций и учебных заведений именно по этой теме, чтобы в наступающем учебном году мы уже могли каким-то образом деятельно способствовать подготовке ребят к воинской службе. Ведь надо признать, что иные современные юноши приходят в армию плохо подготовленными. Своей работой мы должны добиться того, чтобы ребята хотели служить в армии, чтобы она их не пугала, не отталкивала. Поэтому наша основная задача – привить молодежи любовь к Отечеству. Мы беседовали с руководством местной структуры ДОСААФ. И уже есть договоренность, что молодежное крыло нашей организации будет на ее матбазе бесплатно заниматься.

Одним словом, работы предстоит много.

А. Пугачева

На фотографии: на боевой операции по блокированию Сурубийского серпантина. Гвардии майор В. Марченко и гвардии прапорщик А. Сидоров, 1988 г.